

4. Козлова Е. И. Конституционное право России : учеб. / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2004.
5. Эбзеев Б. С. Конституция. Демократия. Права человека / Б. С. Эбзеев. – Москва, 2007.
6. Губин В. Д. Философия / В. Д. Губин. – Москва : Проспект, 2005.
7. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве / А. В. Малько. – Москва, 2005.
8. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / отв. ред. В. А. Четвернин. – Москва, 2006.
9. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / отв. ред. Б. А. Страшун. – Москва, 2006.
10. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / А. С. Мордовец. – Москва, 2006.

References

1. Pen'kov E. M. Social'nye normy: upravlenie, vospitanie, povedenie. Moscow, Vysshaja shkola, 1990.
2. Zakon RF «O zanjatosti naselenija v Rossijskoj Federacii» ot 19 aprlja 1991 g. (s izm. i dop. ot 30 dekabnja 2012 g).
3. Popper K. R. Otkrytoe obshhestvo i ego vragi. Moscow, Feniks, 1992. Vol. 1.
4. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitucionnoe pravo Rossii. Moscow, Jurist, 2004.
5. Jebzeev B. S. Konstitucija. Demokratija. Prava cheloveka. Moscow, 2007.
6. Gubin V. D. Filosofija. Moscow, Prospekt, 2005.
7. Mal'ko A. V. Stimuly i ogranichenija v prave. Moscow, 2005.
8. Konstitucija Rossijskoj Federacii: Problemnyj kommentarij / ed. V. A. Chetvernin. Moscow, 2006.
9. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran / ed. B. A. Strashun. Moscow, 2006.
10. Mordovec A. S. Social'no-juridicheskij mehanizm obespechenija prav cheloveka i grazhdanina. Moscow, 2006.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УЧЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Харитоновна Анна Николаевна, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: aharitonova@bk.ru.

Статья посвящена основным направлениям развития учений о государстве и праве в постсоветской России. Значительным достижением на этом пути стала новая, постсоветская Конституция России 1993 г., закрепившая права и свободы человека и гражданина (в том числе право частной собственности). Несомненно, заметным достижением постсоветской юриспруденции является формирование и функционирование целого ряда новых научных дисциплин и исследовательских направлений, отвечающих актуальным потребностям и задачам радикальных преобразований в стране в духе правовой демократии, рыночной экономики, политического плюрализма и конституционно-правовой государственности.

Ключевые слова: Конституция 1993 года, право, Россия, демократия, правопонимание, юриспруденция

THE BASIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF DOCTRINES OF THE STATE AND LAW IN POST-SOVIET RUSSIA

Kharitonova Anna N., Candidate of Jurisprudence, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev St., e-mail: aharitonova@bk.ru.

This article focuses on the main directions of development of the exercise of state and law in post-soviet Russia, namely, a significant achievement in this direction was the new, post-Soviet, Constitution of the Russian Federation (1993), securing the rights and freedoms of people and citizen (including the right to private property) etc. There is no doubt that the post-soviet jurisprudence notable achievement is the creation and functioning of a number of new scientific disciplines and research areas, in line with current needs and objectives of radical changes in the country in the spirit of legal democracy, market economy, political pluralism and constitutional-legal state.

Keywords: Constitution of the Russian Federation (1993), law, Russia, democracy, legal thinking, jurisprudence

В ходе становления в России постсоциалистического права и государства приходится одновременно решать большой комплекс старых и новых проблем, связанных с тяжёлым наследием самодержавного и тоталитарного прошлого и трудным путём к правовому будущему. Значительным достижением на этом пути стала новая, постсоветская Конституция России 1993 г., закрепившая права и свободы человека и гражданина (в том числе право частной собственности) [1, ст. 17, 18], положения о разделении властей, правовом государстве и т.д. Конечно, речь идёт о переходе от прежней коммунистически идеологизированной юриспруденции, пронизанной легистским, принудительно-приказным правопониманием и мировоззренческими установками на отмирание государства и права, к новой концепции юриспруденции, ориентированной на ту или иную форму (вариант) юридического правопонимания, признания исходного правового смысла, ценности и неотчуждаемого характера прав и свобод человека, необходимых правовых основ и характеристик конституционного строя, гражданского общества, правового государства и правового закона. В постсоветской юриспруденции уже сделаны определённые шаги в направлении реализации этих новых задач» [2, с. 306–312]. Так, и общетеоретические, и отраслевые юридические дисциплины многое сделали в плане становления новой постсоветской правовой системы и государственности в России, изучения тенденций развития и путей совершенствования действующего законодательства (на общефедеральном, региональном и местном уровнях), его систематизации и кодификации.

Заметным достижением постсоветской юриспруденции является формирование и функционирование целого ряда новых научных дисциплин и исследовательских направлений, отвечающих актуальным потребностям и задачам радикальных преобразований в стране в духе правовой демократии, рыночной экономики, политического плюрализма и конституционно-правовой государственности. Вместе с тем остаётся неразработанной, во многом неясной и неопределённой концепция развития юриспруденции в постсоветской России. В этом плане в юридической литературе царит разноречие идей, версий, устремлений. В публикациях и представлениях о путях развития постсоветской юриспруденции можно выделить несколько концептуально различных направлений. К числу таких направлений относятся следующие: конституционно-демократическое направление; прежнее марксистско-ленинское направление; традиционалистское. Очевидно, что два последних направления обращены в прошлое, и лежащие в их основе консервативные идеи и концепции не могут стать надлежащим общим объединяющим началом для постсоветской юриспруденции. Хотя, возможно, эти направления могут сложиться и устояться как отдельные школы в общих рамках постсоветской российской юриспруденции» [4, с. 108–115].

Идеи и ценности правовой государственности стали одним из главных ориентиров для процесса преодоления сложившегося в стране тоталитарного социализма и осуществления радикальных политических и экономических преобразований. Они получили признание в Конституции Российской Федерации 1993 г., закрепившей основы постсоветского российского общества и государства. Такая ориентация на формирование и развитие правового государства обусловлена объективными потребностями общественного и политического развития в посттоталитарной России, целями и задачами утверждения принципов свободы и права во всех сферах жизни обще-

ства и государства. Заметное влияние на своеобразие российского пути к правовой государственности оказали особенности дореволюционной и послереволюционной истории огромной многонациональной евразийской страны, многовековые традиции деспотизма, самодержавия и тоталитаризма» [6, с. 230–232] В новой Конституции Российской Федерации закреплены три основных компонента правовой государственности: гуманитарно-правовой (права и свободы человека и гражданина); нормативно-правовой (господство правового закона) и институционально-правовой (система разделения и взаимодействия властей).

Согласно Конституции (ч. 1 ст. 1), Российская Федерация есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Кроме того, Конституция определяет Российскую Федерацию как «социальное государство» (ч. 1 ст. 7) и как «светское государство» (ч. 1 ст. 14). Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации по Конституции (ч. 1 ст. 3) является её многонациональный народ. Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю её территорию, а сама российская Конституция и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации (ст. 4). В качестве основ конституционного строя Конституция (в главе 1) закрепляет целый ряд других принципиальных положений, определяющих новизну общественного и государственно-правового устройства постсоветской России. Для утверждения начал правовой государственности определяющее значение здесь имеют прежде всего положения Конституции о высшей ценности человека, его прав и свобод (ст. 2), о разделении властей (ст. 10), о прямом действии Конституции и конституционно-правовых характеристиках источников действующего права (ст. 15) [1, ст. 15]. Основы формирования в стране гражданского общества закреплены в конституционных нормах о признании и защите в Российской Федерации равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (в том числе на землю и другие природные ресурсы), о едином экономическом пространстве, поддержке конкуренции, свободе экономической деятельности и т.д. (ст. 8, 9). Основные федеративные черты и свойства российской правовой государственности выражены в конституционных положениях о равноправии субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации, о едином гражданстве Российской Федерации, её государственной целостности и единстве системы государственной власти, о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Федерации и её субъектов (ст. 5, 6, 11). Идеологические и политические характеристики конституционного строя включают в себя признание идеологического и политического многообразия, многопартийности, равенства общественных объединений перед законом (ст. 13) [1, ст. 5, 6, 8, 9, 11, 13].

Новая Конституция Российской Федерации в своей регламентации основных положений постсоветского строя опирается на естественноправовые идеи о прирождённых и неотчуждаемых правах и свободах человека. Положения сменявших друг друга советских Конституций (первой Конституции РСФСР 1918 г., первой Конституции СССР 1924 г., сталинской Конституции СССР 1936 г., брежневской Конституции СССР 1977 г. и Конституции РСФСР 1978 г.) о правах и свободах советских граждан носили декларативный, показной характер. Практика массовых репрессий и расправ (от революционного террора времен «военного коммунизма», сталинских «чисток» и репрессий 30–50-х годов до борьбы с инакомыслящими, диссидентами и правозащитниками в 60–80-е годы) убедительно продемонстрировала фиктивность прав и свобод человека при социализме, антиправовую природу этого строя. Существенное значение для утверждения в стране либерально-демократического государственно-правового строя имеет конституционное положение о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются по Конституции (ст. 15) составной частью её правовой системы. Если при этом международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Конституционно-демократическое направление представляется

в складывающихся условиях более перспективным в плане путей развития постсоветской юриспруденции в России. Данное направление развивается (не всегда, правда, осознанно и целеустремленно) в целом в русле положений действующей Конституции и общих идей, понятий и ориентиров, разработанных с позиций либертарно-юридического правопонимания» [3, с. 120–126]. Отмечая определённые достоинства конституционно-демократического направления в рамках нынешнего этапа развития российской юриспруденции, мы вместе с тем считаем, что его существенный недостаток (как, впрочем, и коренной недостаток всей избранной стратегии и практики постсоциалистических преобразований в стране) состоит в буржуазной (буржуазно-правовой) ограниченности его ориентиров, установок и устремлений. Между тем анализ – с позиций либертарно-юридической теории – постсоциалистической ситуации, логики, тенденций и закономерностей постсоциалистического пути к праву ведет, на наш взгляд, к концепции цивилизма и цивилитарного права как исторически более высокой ступени права, чем буржуазное право [4, с. 108–115].

Согласно концепции цивилизма, объективно возможный постсоциалистический путь к праву – это не возврат к досоциалистической ситуации, к капитализму и буржуазному праву, а движение вперёд – к цивилитарному строю и цивилитарному праву, которое, кроме присущего буржуазному праву всеобщего формально-правового равенства, включает в себя и качественно новое (постсоциалистическое и небуржуазное) правообразование в виде неотчуждаемого реального права каждого на равную гражданскую (цивилитарную – от лат. *цивис* – гражданин) собственность, т.е. на одинаковую для всех долю во всей десоциализируемой социалистической собственности. Эта концептуальная перспектива движения от неправового социализма к цивилизму, цивилитарному праву и государству имеет важное теоретико-критериальное значение, позволяет адекватно оценить историю советской теории права и государства и в целом марксистское учение о праве и государстве в их соотношении с реалиями неправового социализма и определить координаты постсоциалистического пути к праву и государству в общем контексте всемирно-исторического прогресса свободы, равенства и права. Такой юридико-цивилитарный подход имеет существенное значение и в плане продолжающихся поисков новой парадигмы для формирующейся постсоветской и постсоциалистической юриспруденции в России. Это обусловлено тем, что в основе той или иной концепции (парадигмы, теоретико-смысловой модели) юриспруденции лежит определённая типология правопонимания (и соответствующая концепция понятия права и государства). Для формирующейся постсоветской российской юриспруденции (в её либерально-демократической версии) принципиальное значение имеет то обстоятельство, что Конституция Российской Федерации 1993 г. в своей регламентации основных сторон постсоциалистического строя (включая право и государство) опирается на юридический (антилегистский, антиэтатистский) тип правопонимания. Это и определяет как правовой характер основного закона страны, так и правовые ориентиры и цели отечественной юриспруденции. При этом особенности правопонимания, присущие новой Российской Конституции, обусловлены тем принципиальным обстоятельством, что речь идёт о Конституции страны, осуществляющей переход от тоталитарного, антиправового социализма к постсоциалистическому государственно-правовому строю, то есть не о совершенствовании и дальнейшем развитии уже давно сложившегося права и правопорядка (которых в наших условиях пока нет), а о формировании и утверждении правовых начал в общественной и политической жизни, в правовой организации государственной власти, в правовых отношениях между властью и индивидами, в признании и защите прав и свобод человека и гражданина.

Новый правовой подход, присущий Конституции 1993 г., опирается на исторически апробированное положение о правах и свободах человека и гражданина как основной показатель признания и соблюдения права и справедливости в общественной и государственной жизни людей. Такое человекоцентристское правопонимание можно охарактеризовать как определённый вид (направление) юридического правопонимания – как своеобразный естественноправовой вариант в рамках общей кон-

цепции различения и соотношения права и закона. Особо следует подчеркнуть то обстоятельство, что присущий действующей Конституции юридический тип правопонимания распространяется и на государство, т.е. включает в себя также юридическое понимание государства. Об этом свидетельствует закреплённая в Конституции конструкция правового государства. Для формирующейся новой концепции отечественной юриспруденции данное обстоятельство имеет принципиальное значение, поскольку такое единое для права и государства конституционное правопонимание по сути своей соответствует теоретико-методологическому требованию либертарно-юридического подхода о единстве предмета юриспруденции как единой науки о праве и государстве. Подобное понятийно-правовое соответствие между конституционным правопониманием и требованиями единства предмета юриспруденции достижимо лишь на базе юридического типа правопонимания. С позиций же легистского (позитивистского) типа правопонимания речь в лучшем случае может идти лишь о единстве силовых характеристик государства и права, т.е. о единой силовой природе и сущности государства и права, о соответствии между пониманием государства как правообразующей силы и пониманием права как силовых, принудительно-приказных установлений такого государства – силы [5, с. 32–42].

Постсоветская российская юриспруденция, исходящая из юридического типа правопонимания, имеет развитую теоретическую и методологическую основу в виде либертарно-юридического учения о праве и государстве. При этом именно либертарно-юридическая концепция юриспруденции, которая обладает необходимым внутренним понятийно-правовым единством своего предмета и надлежащим ценностно-правовым потенциалом, может теоретически последовательно выразить и развить правовое содержание действующей Конституции и в целом отвечает потребностям, целям и задачам развития отечественной юридической науки в постсоциалистической России. Подобная концепция и есть по существу в складывающихся условиях наиболее адекватная парадигма для постсоветской российской юриспруденции. В рамках либертарно-юридической концепции юриспруденции можно учесть всё познавательно значимое и ценное из достижений отечественной и зарубежной юриспруденции, из богатого и поучительного опыта разных направлений юридического и позитивистского учений о праве и государстве. Вместе с тем с позиций либертарно-юридической концепции юриспруденции, соответствующей теоретическим потребностям и специфическим особенностям постсоциалистического периода развития юридических исследований, очевидны несостоятельность и бесперспективность разного рода представлений о том, будто современную российскую юриспруденцию следует строить путём простого заимствования и воспроизводства соответствующих теоретико-методологических концепций и конструкций из западной и дореволюционной русской юриспруденции или развивать её в духе «обновлённого» марксистско-ленинского учения о государстве и праве.

Говоря о значении присущего действующей Конституции юридического правопонимания для развития юриспруденции в постсоветской России, разумеется, не считаем ни нынешнюю юриспруденцию, ни Конституцию, ни тем более реализации государственно-правовой жизни безупречными и лишёнными существенных недостатков. Речь идёт, прежде всего, о надлежащем выборе общей концептуальной модели юридической науки, о выборе целей и ориентиров для развития практики и теории права и государства в постсоциалистической России. В этом смысле представляется вполне естественной и обоснованной ориентация на такую концепцию постсоветской российской юриспруденции, с позиций которой в принципе, возможно, адекватно теоретически выразить и в надлежащем направлении развить правовой смысл и содержание первой постсоциалистической Конституции России. Ведь именно в Конституции нашли концентрированное правовое выражение и закрепление стратегические цели, ориентиры, а отчасти и достижения в движении страны от тоталитаризма к постсоциалистическому государственно-правовому строю. Само наличие новой Конституции, её правовые идеи и нормы, её положения о правах и свободах человека и гражданина, закреплённые в ней основы гражданского общества, правового госу-

дарства и правового закона имеют существенное значение как для продолжения необходимых реформ, так и для удержания всего процесса постсоциалистических преобразований в конституционно-правовых границах. Юриспруденция может вновь оказаться беспредметной дисциплиной для «факультета ненужных наук» [4, с. 108–115]. Постсоветская либертарная юриспруденция вместе с тем должна критически проанализировать достоинства и недостатки Конституции и действующего законодательства в их взаимосвязи с реальной практикой, определить пути и средства преодоления имеющихся недостатков, обосновать направления, способы и формы становления и развития в стране современного государственно-правового строя, прочного утверждения принципов, институтов и норм.

Список литературы

1. Конституция РФ (по состоянию на 2010 г.: с комментариями юристов). – Москва : Эксмо, 2010.
2. Кудрявцев В. Н. Правовая ситуация и юридическая наука / В. Н. Кудрявцев // Свободная мысль. – 1994. – № 1. – С. 306–312.
3. Манов Г. Н. Общая теория права и государства / Г. Н. Манов. – Москва, 2010. – 365 с.
4. Нерсесяец В. С. Закономерности становления и развития социалистической собственности / В. С. Нерсесяец // Вестник АН СССР. – 1989. – № 9. – С. 108–115.
5. Нерсесянц В. С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму / В. С. Нерсесянц. – Москва, 1992. – 352 с.
6. Нерсесянц В. С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства / В. С. Нерсесянц. – Москва, 2007. – 456 с.

References

1. Konstitucija RF (po sostojaniju na 2010g.: s kommentarijami juristov.) Moscow, Jeksmo, 2010.
2. Kudrjavcev V. N. Pravovaja situacija i juridicheskaja nauka // Svobodnaja mysl', 1994, № 1, pp. 306–312.
3. Manov G. N. Obshhaja teorija prava i gosudarstva. Moscow, 2010. 365 p.
4. Nersesjaec V. S. Zakonomernosti stanovlenija i razvitija socialisticheskoj sobstvennosti // Vestnik AN SSSR, 1989, № 9, pp. 108–115.
5. Nersesjanc V. S. Nash put' k pravu. Ot socializma k civilizmu. Moscow, 1992. 352 p.
6. Nersesjanc V. S. Jurisprudencija. Vvedenie v kurs obshhej teorii prava i gosudarstva. Moscow, 2007. 456 p.

ВЕКТОРЫ В РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Шафигулина Светлана Равильевна, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, ул. Татищева, 20а, e-mail: sv-shafigulina@yandex.ru.

Мамедов Интигам Байрам оглы, студент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, ул. Татищева, 20а, e-mail: intiga-m@yandex.ru.

Правовая система представляет собой культурно-исторический феномен, находящийся под влиянием разного рода факторов, приобретающих значение правообразующих. Статика и динамика правовой системы обусловлена историческими особенностями становления и развития права и государства, идеологическими факторами, географическим положением, иностранным влиянием, миграционными процессами. Тенденции в развитии правовых систем в условиях XX–XXI вв. позволяют говорить об аккультурации правовых систем.

Ключевые слова: правовая система, шариатский суд, религиозное право, национальные правовые традиции, право, правовая культура, конвергенция права